

всегда вдохновлял бесчисленное количество людей, готовых рискнуть всем — но что это были за секреты? Что в учениях Магдалины и Иоанна вызывало такую страсть и преданность?

Единого ответа на эти вопросы нет, но есть три возможных.

Первый заключается в том, что истории Марии Магдалины и Иоанна Крестителя раскрывают секрет того, чем должно было быть «христианство» — их изначальная цель — в отличие от того, чем оно стало на самом деле.

Когда все женщины вокруг были угнетены, сексуальные отношения полностью деградировали, а священники держали в своих руках ключи от рая и ада, еретики через секреты Крестителя и Магдалины находили утешение и просветление. Через этих двух «святых» они могли тайно присоединиться к неразрывной линии гностических и языческих предков, восходящей к Древнему Египту (а может быть, и далее): как учил Джордано Бруно, египетская религия намного превосходила христианство во всех отношениях, и, как мы видели, по меньшей мере, один тамплиер отверг главный символ христианства крест — как «слишком молодой».

Вместо жесткой патриархии Отца, Сына и (теперь ставшего мужским) Святого Духа приверженцы тайной религии находили естественное равновесие древнего триединства Отца, Матери и Ребенка. Вместо чувства вины за сексуальные отношения они через собственный опыт познавали, что плотская любовь на самом деле является вратами, ведущими к Богу. Вместо того чтобы выслушивать священника о состоянии их собственной души, они находили спасение через *gnosis* — прямое познание божественного. Все это наказывалось смертью на протяжении 2000 лет, и все это пришло из тайных учений Крестителя и Магдалины. Неудивительно, что они предпочитали исповедовать свою веру подпольно.

Вторая причина непреходящей привлекательности этих учений заключается в том, что еретики поддерживали *знание* живым. С наших высот легко сделать ошибку, недооценивая силу образования в историческом процессе развития. Изобретение печати произвело переворот в те времена, когда даже умение читать и писать — особенно у женщин — было чрезвычайно редким и часто рассматривалось Церковью с тяжким подозрением. А подпольное учение активно поощряло жажду знаний даже среди женщин: алхимики, и мужчины и женщины, работали долгие часы за закрытыми дверями, чтобы раскрыть тайны, пересекающие границы между магией, сексом и наукой, — и часто раскрывали их.

Неразрывная линия подпольного учения связывает строителей пирамид, возможно, даже тех, кто воздвиг сфинкса, и тех, кто строил по принципам священной геометрии, чьи секреты нашли выражение в ослепительной красоте великих готических соборов. Они строили цивилизацию, утверждая ее через тайное учение. (Явно несопадением является то, во что верили древние: Осирис дал человечеству знания, необходимые для культуры и цивилизации.) А древние египтяне, как показано в недавно опубликованной работе Бьювэла и Грэма Хэнкока, владели научными знаниями, даже превосходящими знания нашего времени. Неотъемлемой частью этой линии ученых-еретиков были герметики Возрождения, чье почитание Софии-Мудрости, поиска знаний в божественной природе Человека выросло из тех же корней, что и гностицизм.

Алхимия, герметизм и гностицизм неизбежно приводят в Александрию времен Иисуса, где зародилось множество идей. И мы находим, что те же самые идеи пронизывают *Pistus Sophia*, *Corpus Hermeticum* Гермеса Трисмегиста, они же выжили в работах Симона Волхва и священных текстах мандеян. Как было показано, Иисус был неразрывно связан с магией Египта. А Креститель и его последователи Симон Волхв и Досифей тоже числились среди